

Теперь они путешествовали по ночам. Ни орки, ни летучие черви больше не беспокоили путешественников, зато появилась новая серьезная проблема — провиант подходил к концу (чему немало поспособствовал Улвур, аппетит которого ни в коей мере не соответствовал росту), а главное, несмотря на экономию, в фляжках почти не осталось воды.

Путешественники даже не пытались искать родники или колодцы — все источники в пустыне контролировали орки, а встречаться с ними лишней раз хотелось ничуть не больше, чем страдать от жажды. Поэтому они как могли растягивали скудный запас воды.

Задолго до того, как они подъехали к Уркуку, на горизонте появилась высокая темная башня, которая росла по мере того, как путешественники приближались к ней. Ее остроконечная черная вершина казалась последним зубом во рту дряхлого старца. Песчаные бури до блеска отполировали поверхность камней, из которых она была сложена. Как сказала леди Ньяра, это была последняя из сторожевых башен, стоявших некогда на границе плодородных земель, окружавших Уркук.

Подъехав ближе, они увидели, что башню окаймляет страшноватый палисад — выбеленные ветром кости неосторожных путешественников, которые забрались слишком далеко на юг. На концах длинных костей болтались на ветру черепа.

— Похоже, орки дают нам понять, что не слишком любят гостей, — сказал Улвур, нахмурившись.

— А ты что, когда-нибудь сомневался в этом? — поинтересовался Фракс, проверяя, легко ли выходит меч из ножен.

Он обошел башню кругом, потом заглянул в одну из многочисленных дыр в ее стенах. Внутри башни темнело кольцо углей и золы — след недавнего костра. Вокруг валялись обглоданные кости, многие из них — явно человеческие. На внутренних стенах башни можно было разглядеть какие-то непонятные знаки, начертанные кровью. Словом, это было одно из самых неприятных мест, какие Фракс видел в своей жизни.

Лошадям здесь тоже не нравилось: они переступали с ноги на ногу и беспокойно ржали. Путешественники сделали короткий привал и вечером двинулись дальше. По пути им еще не раз попадались покинутые стоянки орков. Фракс трясся в седле и мрачно размышлял о том, за каким дьяволом сюда понесло его новую хозяйку. Что такая юная и прекрасная женщина может искать на острове Туманов? Если хотя бы часть того, что слышал Фракс об этом месте, правда, никто, будучи в здравом уме, по доброй воле не оправится туда. И откуда леди знает дворфа? И что дворф знает о цели поездки? Может быть, Фракс — единственный, кого держат за дурака?

Фракс снова почувствовал, как ревность завладевает его сердцем. Нет, он, конечно, не будет больше делать глупостей и затевать ссоры с Улвуром на глазах леди Ньяры. Но ведь ничто не мешает ему слушать и наблюдать!

К утру они достигли еще одной сторожевой башни — на этот раз полуразрушенной. Уцелел лишь небольшой помост, бывший некогда первым этажом башни. Зато это место не было осквернено орками.

Фракс взял на себя первую вахту. Когда леди Ньяра и дворф уснули, он забрался на помост и принялся осматривать окрестности. На горизонте мерцали в горячих струях воздуха развалины Уркука — остатки городских стен, остовы домов, полузасыпанные песком.

Некогда это был роскошный город, куда более богатый и славный, чем Порто-Драко или Порто-Валлум, знаменитый своими башнями и щедро украшенными золотом храмами, а теперь его руины — прибежище орков! В дворцах обитают змеи, на знаменитых торговых улицах валяются обглоданные человеческие кости.

Если напрячь глаза, то за руинами Уркука можно было разглядеть далекое море — темно-синюю, сверкающую в лучах солнца полосу, которая на горизонте сливалась с небом. Гладиатор сглотнул и почувствовал, как пересохло горло. Разумеется, морская вода непригодна для питья, но тело не желало об этом знать, оно мечтало о прохладной и чистой родниковой воде. Да что там родник! Грязная вода из лужи — и та показалась бы сейчас нектаром.

Несколько раз ему казалось, что он замечает в пустыне какое-то движение, но это была лишь игра теней. Наконец глаза начали слезиться и болеть от яркого света, и он был рад, когда Улвур пришел сменить его. Несчастный, замученный солнцем гладиатор приветствовал дворфа так дружелюбно, что тот даже опешил.

Фракс нырнул в небольшой люк в полу башни и спустился по чудом сохранившейся лестнице в темный и прохладный подвал. Лишь косые солнечные лучи, проникавшие в отверстие люка, немного освещали помещение. Леди Ньяра дремала у едва тлеющего огня. Фракс подумал было подбросить дров, но решил сначала прилечь на пару минут. Он не собирался спать — только полный глупец будет спать, когда на страже стоит дворф, просто нужно дать глазам отдых.

Когда он открыл глаза, солнце уже зашло. В люк заглядывала любопытным глазом яркая звезда. Рядом с ним что-то зашуршало, и, обернувшись, Фракс увидел дворфа, который сидел рядом, положив топор на колени. Гладиатор почувствовал себя очень неудобно.

— Ага, засоня, наконец-то! — приветствовал его дворф.

— Где леди? — спросил Фракс.

— Наверху, несет вахту. Пора собираться.

— Ладно, я сейчас, — проворчал Фракс, собирая пожитки.

Как всегда перед выходом, он несколько раз провел точильным камнем по лезвию меча и невольно взглянул на мешок дворфа. Где-то там лежит таинственная трубка, которая разнесла летающего червя на тысячу клочков.

Дворф, угадав его мысли, усмехнулся:

— Интересуешься, человек?

— Хм... — проворчал Фракс под нос, не желая выдавать любопытства.

— Небось ты никогда в жизни не видел ничего подобного.

— Хм... — снова пробурчал Фракс.

— Неудивительно. Вы, люди, умеете делать только мечи, топоры и луки. Вы и понятия не имеете о настоящем искусстве оружейников!

— Настоящему бойцу ни к чему ваши колдовские штучки! — гордо заявил Фракс. — Был бы добрый меч из доброй стали да голова на плечах.

— В самом деле? — ухмыльнулся дворф. — Что-то добрый меч из доброй стали не слишком помог тебе в битве с летучим червем. Может быть, проблема была с головой?

— Хм... В битве главное — иметь мужество в сердце. Тогда ты можешь справиться с червем и голыми руками.

— И что же, тебе это удалось? — не отставал дворф. — По-моему, если бы не я, ваше путешествие закончилось бы, так и не успев начаться.

— Хм...

Фракс не нашел, что возразить, и замолчал. Он не мог не признать, что маленький воин прав. В Порто-Драко гладиатору приходилось слышать рассказы о колдовском оружии дворфов Гнарльштата. Об оружии, которое убивает на большом расстоянии, гораздо большем, чем лук и даже арбалет.

— Мои братья называют это оружие пушкой Фафнира, — неожиданно сказал дворф. — Давным-давно, в дни славы Гнарльштата, врагов встречали в горах вспышками тысяч молний. Но потом наступили темные времена, и мои братья покинули этот мир.

— Сколько же вас сейчас? — Фракс не смог побороть невольное сочувствие — голос Улвурра был

так печален!

— Нас осталось совсем немного, — ответил дворф. — И те, кто еще жив, не знают покоя, они вечно в поиске...

— Что же они ищут?

— А вот это тебя не касается! — отрезал Улвур. — Позаботься лучше о том, чтобы твой меч был достаточно острым для того, чтобы перерубить шею орку. И избавь меня от бесконечных вопросов.

Фракс только пожал плечами. Если дворф хочет хранить свои тайны — это его право.

Услышав голоса, леди Ньяра спустилась в подвал. Она велела спутникам собираться, затем опустилась на колени перед погасшим костром и натерла лицо и руки пеплом.

— Зачем это? — удивился Фракс.

— Чтобы тебя не заметили, человечек. Зачем же еще? Твое бледное лицо будет сиять в ночи, как вторая луна, — фыркнул дворф.

Пришлось и гладиатору вымазать лицо и руки золой. Затем они оседлали лошадей и поделили остатки скудных припасов. Воды оставалось всего полфляжки на троих. Нужно было срочно найти источник, который не охраняли бы орки.

Боги были благосклонны к путешественникам — на горизонте стали собираться темные облака. Вскоре они заслонили луну, и руины и песчаные барханы утонули в серых тенях, надежно скрывших маленький отряд от посторонних глаз. Чем дальше путники продвигались на юг, тем больше руин им попадалось и тем осторожнее им приходилось быть: всюду могли скрываться враги.

Постепенно руины превратились в настоящий лабиринт, путешественникам пришлось спешиться и вести лошадей в поводу. По-прежнему они не видели ни одного орка, хотя постоянно натыкались на следы мерзких тварей — старые кострища и человеческие кости. Фракс то и дело тянулся к мечу, но каждый раз опускал руку — переулки древнего города были пусты, там жили лишь тени.

И все же Фракса не оставляло чувство, что за ними кто-то следит. Он тревожно оглядывался на темные оконные проемы и пытался угадать, кто может прятаться в покинутых домах. Опять то же чувство — как будто он стоит на арене и ворота вот-вот раскроются.

Фракс не хотел говорить спутникам о своих подозрениях — а то дворф опять начнет подтрунивать над ним. Но тут сама леди Ньяра остановилась и подняла руку:

— Тихо! Послушайте! Вы ничего не слышите?

Гладиатор и дворф прислушались. Постепенно сквозь посвист ветра они стали различать негромкие мерные удары волн морского прибоя.

— Уже совсем близко, — прошептала леди Ньяра.

— Мне все это не нравится, — заявил Фракс. — Где чертовы орки?

— Как ни странно, он прав, — согласился Улвур. — Я тоже хотел бы знать, что замышляют эти парни. Почему они словно сквозь землю провалились?

— Может быть, они просто спят? — предположила леди Ньяра. — А может, они покинули Уркук.

— Ну нет, — упрямо покачал головой Улвур. — Они где-то здесь, совсем близко. Я это чувствую.

— Тогда пусть делают, что хотят! — Леди Ньяра небрежно махнула рукой.

Фракс просто онемел от такого легкомыслия. Улвур тоже казался изумленным. Либо леди не слышала рассказов о том, что делают орки со своими пленниками, либо она была самым хладнокровным человеком во всей Анкарии.

Так же медленно, крадучись, путешественники шли вперед. Фракс и Улвур ежеминутно ждали нападения. Однако пока все было тихо.

И тут они услышали едва различимый шорох.

Путешественники замерли.

— Что это? — спросил Улвур тихо.

Снова послышался шорох — на этот раз чуть громче и чуть ближе. Так шуршит старая кожа. Чем дальше Фракс вслушивался в этот звук, тем больше крепла его уверенность, что они столкнулись не с человеком и не со зверем.

— Подождите здесь, — сказал он Улвуру и леди Ньяре. — Я посмотрю.

— Как всегда, ты храбр, человечек. — Дворф не удержался от колкости. — Я уверен, леди Ньяра оценит твоё рвение. И передай привет орку, если столкнешься с ним.

— Заткни пасть! — прорычал Фракс сквозь зубы.

И поспешно шагнул в темноту, не желая больше слушать язвительные замечания Улвура. Он извлек меч из ножен и тихо крался вдоль стены дома. В конце переулка была целая гора из камней, песка, костей и черепов. Для того чтобы пройти дальше, Фраксу пришлось бы перебраться через нее.

Фракс выругался по адресу неугомонного дворфа, вернул меч в ножны, осмотрелся и полез на кучу. К счастью, ему удалось взобраться наверх, не наделав шума. Фракс остановился на вершине горы и снова огляделся.

Переулок выходил на большую круглую площадь, похожую на Рыночную площадь в Порто-Драко. В центре ее было огромное кострище, из которого еще торчало несколько столбов. А к столбам были привязаны обгоревшие тела — человеческие тела! Вокруг валялись доспехи — панцири, наголенники, щиты, кольчуги.

А рядом на земле вповалку спали орки.

Так вот где их пристанище! Странный звук, который услышали Фракс и его спутники, был просто храпом.

Что же здесь произошло? Скорее всего, орки напали на пиратский или торговый корабль, неосторожно причаливший к берегу, и тела, которые сейчас видел Фракс, были телами несчастных матросов. Вокруг валялись бочки с выбитыми днищами. Фракс вспомнил, как в Порто-Драко спорили о том, употребляют ли орки спиртное. Теперь он знал ответ: употребляют, да еще как!

Площадь выходила прямо к пристани. Гладиатор мог видеть плещущуюся между причалами воду. Потом он различил даже небольшой парусник у самого берега. Рядом возвышалось нечто, казавшееся пародией на корабль, — неуклюжая галера орков, построенная из плохо пригнанных друг к другу досок. Рядом с изящным парусником она выглядела особенно безобразной.

Фракс решил, что увидел достаточно. Осторожно он спустился с наблюдательного поста и вернулся к ожидавшим его спутникам.

Когда Фракс рассказал о том, что видел, лицо дворфа озарила улыбка:

— Только глупцы вроде орков могли додуматься до такого — перепиться на такой жаре. Но они раскаются в этом, клянусь своей бородой! Еще до рассвета каждый из них станет короче на голову!

— Ты не сделаешь ничего подобного, — спокойно сказала леди Ньяра.

— Что?!

— Если нам так поразительно повезло, то мы не будем глупцами и не станем устраивать резню. Нам нужно спешить, я хочу попасть на остров Туманов как можно быстрее.

— Я заметил два корабля у причала, — продолжал Фракс. — Галеру орков и маленький парусник, наверняка торговое судно, которое ограбили эти твари.

— Не думаю, что мы сумеем управлять галерой орков, — покачал головой Улвур.

— А нам это и не понадобится, — заявила леди Ньяра. — Мы возьмем парусник.

— Но он слишком мал, — возразил Фракс. — Мы не сможем погрузить на него лошадей.

— Тогда оставим их здесь, — так же безмятежно предложила леди Ньяра.

Сегодня она явно задалась целью как можно чаще удивлять своих спутников. Фракс, впрочем, принял это предложение не без внутренней радости — верховая езда уже изрядно ему надоела. Но Улвур возмутился:

— Чтоб я бросил своего пони?! Об этом не может быть и речи! Мы с Гнедком старые друзья, я никогда не оставлю его.

— Если он так же верен тебе, как ты ему, он подождет тебя, — ответила леди Ньяра.

— Его же сожрут эти твари! Если он останется, останусь и я.

— Что ж, я не заставляю тебя следовать за нами, Улвур, — медленно произнесла леди Ньяра. — Решай сам: останешься здесь со своим пони или попытаешься найти то, что так давно ищешь.

Глаза дворфа гневно сверкнули, он скрипнул зубами и опустил голову.

— Хорошо, вы победили, — сказал он тихо. — Я пойду с вами. Но помните, к чему вы принудили меня.

— Я буду помнить, — ответила леди Ньяра с холодной улыбкой.

На Фракса этот разговор произвел неприятное впечатление. Нет сомнений, меж этими двоими есть какая-то тайна. Что же заставило дворфа предать своего боевого товарища? Обещание богатства? Или власти? Что он надеется найти на острове Туманов? Какое-то бесценное сокровище? Что ж, это объяснило бы все. И таинственность их путешествия, и участие в

замысле представителя дома де Мордрей. В Порто-Драко давно ходили слухи о том, что барон де Мордрей спит и видит себя на королевском троне. Человек с такими амбициями нуждается в большой армии, а большая армия требует больших денег...

Фракс и Ньяра расседлали своих лошадей и перекинули седельные сумки через Плечо. Улвур также освободил своего пони от упряжи, обнял его за шею и что-то прошептал на ухо. В уголках его глаз сверкнули слезы.

— Ты готов? — сухо спросила леди Ньяра.

— Готов.

Улвур в последний раз потрепал Гнедка по шее и хлопнул по крупу, словно советуя убраться отсюда подальше.

— Идем! — приказала леди.

Трое путешественников, ведомые Фраксом, свернули в переулок и поднялись на гору. Увидев спящих вокруг эшафота орков, Улвур схватился за топор, но Ньяра бросила на него строгий взгляд, и он опустил руку. Фракс понимал, почему дворф так зол на орков — в свое время это племя приложило руку к уничтожению Гнарльштата. Разумеется, Улвур, как и любой из его немногочисленных сородичей, жаждал отомстить захватчикам.

Но не в этот раз. Не этой ночью. Слишком важна была цель их путешествия. Тихо, как тени, путешественники перебрались через завал. Лишь топор Улвура едва слышно позвякивал, словно, как и его хозяин, дрожал от гнева.

— Ты не мог бы не шуметь? — прошипел Фракс на ухо дворфу.

— Я и так делаю все, что могу, — ответил тот. — А если будешь пугать меня, я могу и уронить топор. Может быть, он совершенно случайно перерубит шею какому-нибудь орку.

— Только попробуй, — прошептала леди Ньяра. — Я проткну тебя своим клинком в ту же секунду.

Стоило дворфу и Фраксу увидеть ее лицо, как они поверили, что она так и поступит. Поэтому оба тут же замолчали.

Держась в тени домов, путешественники двинулись по краю площади, обходя храпящих орков. На первых этажах домов в давние времена располагались лавки и трактиры, теперь же здесь царили тьма и запустение. Вот показался причал с парусником и галерой.

Галера была типичным произведением орков — грубо сработанная, кривобокая, было чудом, что она вообще держится на воде. Мачты не было, но с обоих бортов можно было увидеть прорези для весел — по десять с каждой стороны. Между прорезями висели железные щиты, руль был украшен человеческим черепом, деревянный ростр представлял собой грубо вырезанную фигуру орка.

— Проклятые твари, — процедил сквозь зубы Улвур.

Парусник, напротив, был чрезвычайно изящен — на нем едва хватало места для двух-трех человек и дорожных мешков. Спущенный парус лежал на палубе.

— Скорее! — приказала леди Ньяра.

Дома не подходили к причалам вплотную, и путешественникам предстояло преодолеть около пятидесяти шагов по открытому пространству. Леди Ньяра огляделась и, махнув рукой, бросилась бежать. Она ступала бесшумно, как кошка, казалось, ее ноги вовсе не касаются земли. Фракс и Улвур поспешили следом. Вот они уже миновали галеру. До парусника осталось не больше десятка шагов.

— Куда это вы собрались?

Грубый хриплый голос неожиданно прогремел за их спинами. Он был похож скорее на рев хищника, чем на голос человека.

Фракс обернулся и увидел прямо перед собой здорового орка. Он потянулся за мечом, но тут из тьмы выступили еще четверо. Судя по кривым ухмылкам, они были слегка под хмельком, но вовсе не пьяны до смерти.

— Засада! — закричал дворф. — Проклятая засада! А ты, человек, ничего не заметил!

— Ты тоже не заметил, — спокойно возразила леди Ньяра, выхватывая клинок из ножен.

Улвур тут же обратил гнев на нее:

— Ну, теперь уж вы меня не удержите, госпожа! Я все-таки снесу этим проклятым оркам их проклятые головы!

— Думаешь, они тебе это позволят? — спросил насмешливо Фракс.

— А я не стану их спрашивать, — парировал Улвур. — А ты что же — намереваешься стоять сложа руки?

Гладиатор не мог не признать, что дворф прав. Орки подступали все ближе. За первой пятеркой из тьмы вынырнуло еще по меньшей мере пять дюжин. Их глаза горели в темноте фосфорическим огнем, обнаженное оружие сверкало, они лязгали зубами и утробно смеялись. Мысль о том, что им так легко удалось обмануть доверчивых людей, приводила орков в восторг.

Фракс понял, какого дурака он сваял. Почему он даже не подумал о возможной засаде? Если бы орки действительно устроили пьяную оргию, то путешественники услышали бы их голоса, едва вступив в город.

Дело было в том, что всю свою жизнь Фракс сражался на арене. У него не было навыков следопыта или солдата. Поэтому ему приходилось открывать для себя самые очевидные любому свободному человеку вещи. Он учился на своих ошибках, но за эти ошибки приходилось дорого платить. Но разве не он недавно утверждал, что всегда возвращает долги?

— Бегите! — закричал он своим спутникам. — Бегите и готовьте корабль к отплытию! Я их задержу!

— Верное решение! — согласился Улвур. — Только останусь я. Это мое дело.

— Нет, мое! Не ты ли говорил, что я у тебя в долгу?

— Ты все равно ничего не сможешь сделать.

— Не тебе решать, что я могу, а чего не могу!

— Уходи, дурак! Ты испортишь мне всю потеху.

— Испорчу тебе... что?

— Я собираюсь послать этим оркам парочку горячих приветов! — пояснил дворф, доставая из заплечного мешка пушку Фафнира.

Фракс жестом велел Ньяре бежать на корабль, а сам, обнажив меч, остался рядом с дворфом. Орки расхохотались еще громче.

— Что это вы надумали? — закричал их предводитель, сверкая желтыми зубами. — Думаете улететь, пташки? И не надейтесь! Мы сейчас полакомимся вашим мясом!

Орки ответили ему нестройным ревом, подняв вверх окровавленные мечи, топоры и щиты, на которых были выбиты те же знаки, что Фракс с товарищами видели на стенах башни.

— Заткни пасть! — ответил Фракс невозмутимо.

Это было ему знакомо. На арене противники часто осыпают друг друга оскорблениями перед боем. Фракс не собирался прислушиваться к угрозам, хотя сам прекрасно понимал, что их шансы на победу невелики. Дворф прав — вся надежда на его трубку.

Он оглянулся на леди Ньяру. Та уже поднялась на палубу корабля и начала разворачивать парус.

— Эй, вы, людишки! — заорал орк. — Скоро я повешу ваши черепа себе на пояс!

Фракс почувствовал, как кровь бросилась ему в голову. Больше всего на свете ему хотелось сейчас шагнуть вперед и вступить в единоборство с орком. Но он понимал, что добром такое не кончится. Орки пока тоже не переходили в атаку. Фракс надеялся — это оттого, что оружие Улвура внушает им страх.

— Дворф? — спросил гладиатор нетерпеливо.

Улвур меж тем возился со своей трубкой.

— Сейчас-сейчас, — отозвался он. — Этой пушке уже пара сотен лет. Ей нужно время.

— Сколько времени? — поинтересовался Фракс.

Он видел, как в глазах орков полыхает жажда крови, еще немного, и она победит осторожность и орки набросятся на них. Особенно если поймут, что Ултуру нужно время, чтобы зарядить свою трубку.

— Дворф! — рявкнул Фракс.

Предводитель орков шагнул вперед, занося над головой меч. «Клинок из Маскареля!» — успел подумать Фракс. Он легко отразил удар, а затем клинок его двуручного меча опустился орку на плечо и, казалось, без малейшего усилия разрубил пополам. Фонтан темной крови хлынул на землю. Его товарищи даже отступили на шаг, пораженные таким зрелищем.

Но уже в следующее мгновение они с гортанным боевым кличем набросились на Фракса.

— Дворф! — закричал гладиатор, отражая удары.

Одному он снес голову, другого сбросил с причала в воду. Еще одного проткнул насквозь, четвертому отрубил руку. Скоро рукоять меча стала скользкой от крови, Фраксу приходилось

удерживать ее обеими руками. Ни один из орков не мог бы одолеть гладиатора в поединке, но их было слишком много. Вот очередной выступил вперед, размахивая топором, Фракс без труда отвел лезвие в сторону, а затем его клинок вошел глубоко, по самую рукоять, в грудь врага. Удар был так силен, что Фраксу пришлось приложить дополнительное усилие, для того чтобы извлечь меч обратно. Это заняло всего мгновение, но это мгновение едва не оказалось роковым для гладиатора. Один из орков заскочил к нему сзади и нанес удар в спину. К счастью, его клинок был не слишком хорош и кольчуга выдержала. Фракс пошатнулся, но устоял на ногах, развернулся и молниеносно быстрым движением снес орку голову.

Но где же этот проклятый Улвур? Гладиатор надеялся, что дворф по крайней мере прикроет его спину. Теперь же оказалось, что на причале он один. Дворф попросту смылся.

Проклятие!

С боевым кличем Фракс врубился в толпу врагов. Теперь его вели лишь гнев и отчаяние. Он понимал, что один, без поддержки, продержится недолго, но не собирался отступать. Вдруг острая боль пронзила все его тело. Еще один орк ударил гладиатора в спину, и на этот раз острию его копья удалось пробить кольчугу.

Фракс стиснул зубы и решил сражаться до конца, пока он еще в силах держать меч. Орки же, увидев, что враг ранен, стали отступать и уклоняться от ударов. Они ждали, пока их жертва ослабеет настолько, что упадет, и тогда они смогут ее растерзать, не подвергая себя опасности.

Фракс хорошо понимал это, а потому старался держаться на ногах, хотя чувствовал, как по спине течет кровь, голова начинает кружиться, а колени подкашиваться. Он отступил на шаг, потом еще на шаг. Противники, увидев это, снова перешли в атаку. Они навалились на гладиатора всей массой, и он почувствовал, что вот-вот упадет.

Перед глазами качались разинутые пасти орков, их желтые зубы, их желтые глаза. Фраксу было отвратительно думать, что это — последнее, что он увидит в жизни. Проклятый дворф!

Пытаясь удержаться на ногах, Фракс сделал еще шаг назад, его нога попала на прогнившую доску, та с треском обломилась, и Фракс упал на спину. Он успел вскинуть меч и отразить удар очередного противника, но одновременно ясно понял, что все кончено. Теперь его уже ничто не спасет. Он слышал, как орки заревели от восторга.

Но тут прямо над его головой взорвался огненный шар. Орки завизжали, Фракс услышал топот их ног, в воздухе запахло горелым мясом. Фракс хотел приподняться, посмотреть, что случилось, но боль была слишком сильна, и он вновь опустился на доски. Словно сквозь сон, он слышал над собой голоса леди Ньяры и Улвура.

— Эту ночь орки Уркука забудут нескоро!

— Я же говорил, этой пушке нужно время.

«Думаешь, лучше поздно, чем никогда?» — хотел спросить Фракс, но губы уже не слушались его.

<http://tl.rulate.ru/book/15991/334159>